

АНТОНОВ
Алексей Дмитриевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
antonow20111813@mail.ru

ТЕОРИЯ «ВЫЗОВОВ-И-ОТВЕТОВ» А. ДЖ. ТОЙНБИ И ИЗУЧЕНИЕ ВОЕННЫХ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА I: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ

Научный руководитель:

Каменев Евгений Владимирович

Рецензент:

Савицкий Иван Владимирович

Статья поступила: 09.11.2023;

Принята к публикации: 28.11.2023;

Размещена в сети: 01.12.2023.

Аннотация. В работе делается попытка нового осмысления военных реформ в Российской империи в начале XIX в. через призму теории «вызовов-и-ответов» английского историка А. Дж. Тойнби. На наш взгляд, проводимые военные преобразования были реакцией Александра I и его окружения на внешний и внутренний вызовы. В результате ответа на эти вызовы русская армия была частично модернизирована, т. е. был достигнут компромисс при осмыслении организационной модели французской армии, что вылилось в сочетании в русской армии феодальных пережитков и французских нововведений в военном деле.

Ключевые слова: теория «вызовов-и-ответов», Тойнби, Александр I, Павел I, военные реформы, русская армия

Для цитирования: Антонов А. Д. Теория «вызовов-и-ответов» А. Дж. Тойнби и изучение военных реформ Александра I: опыт применения // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 4. С. 59–66.

Наполеоновские войны стали вехой в развитии военного дела. Столкнувшись с массовой армией (или армией нового образца), возглавленной талантливым полководцем, феодальные монархии Европы задумались над тем, чтобы реформировать свои вооруженные силы. Российская империя не стала исключением. В ходе продолжительного русско-французского противостояния русская армия претерпела ряд изменений. В историографии эти изменения принято связывать главным образом с подготовкой к новому витку военного противостояния. Т. е. в поле зрения исследователей попадает внешняя сторона вопроса. Однако военное строительство в Российской империи начала XIX в. и в других европейских державах было обусловлено целым рядом как внешних, так и внутренних факторов. На наш взгляд, эти факторы проявились во внешних и внутренних вызовах, поиск ответа на которые в ходе реформирования русской армии позволил в конечном счете одержать победу над Наполеоном в 1812 г. Этим обуславливается *актуальность работы*.

Из обозначенной проблематики *вытекает цель работы*: исследовать военные реформы Александра I через призму теории «вызовов-и-ответов» А. Дж. Тойнби. Для достижения поставленной цели следует решить ряд *задач*:

1. Определить внешние и внутренние вызовы, повлиявшие на реформирование русской армии в эпоху Наполеоновских войн.
2. Исследовать поиск ответа на внешний и внутренний вызовы Александром I.
3. Определить степень эффективности ответа на внутренний и внешний вызовы в военных реформах императора Александра I.

В отечественной историографии военные реформы Александра I описываются с позитивистских позиций. Дореволюционные историки касаются темы реформ поверхностно на фоне описания подготовки Российской империи к войне с наполеоновской Францией. В центре внимания историков зачастую находится общее состояние армии перед началом войны, но не сами военные реформы. На общем фоне выделяются работы представителей профессионального направления дореволюционной историографии А.К. Байова и А. Верховского, в которых предпринимается попытка общего осмысления военного строительства при Александре I. Оба автора считают, что военные реформы Александра были обусловлены поражением русской армии в кампании 1805 г. [Байов : 43], [Верховский : 190]

В советской историографии специальных работ, посвященных военному строительству в Российской империи при Александре I, крайне мало. Занимавшиеся изучением темы Л.Г. Бескровный и Л.П. Богданов в своих оценках сходятся со своими предшественниками, но опираются на куда больший фактический материал. Как и в дореволюционный период, главную причину военных реформ они видят в поражениях русской армии в Европе от Наполеона [Бескровный, 1962 : 164], [Бескровный, 1973 : 13], [Богданов : 23]. При этом отмечается явное противоречие между проводимыми либеральными реформами русского императора и сохранением крепостной экономики в Российской империи [Бескровный, 1973 : 13].

В новейшей отечественной историографии тема военных реформ Александра I преимущественно поднимается в работах, посвященных непосредственно войне 1812 г. Такие крупные исследователи, как В.М. Безотосный и О.В. Соколов, рассматривают военное строительство при Александре I как реакцию на военные поражения 1805–1807 г. и подготовку России к новой войне с Наполеоном в ближайшем будущем [Безотосный : 208–209], [Соколов, 2012 : 170, 550.]. В.М. Безотосный так же считает, что ведение Российской империей нескольких войн одновременно послужило одной из причин военных неудач русской армии в Европе [Безотосный : 92]. Следовательно, может быть расценена как одна из причин военных реформ.

В зарубежной историографии вопрос о военных реформах при Александре I рассматривается в работах общего характера. Так, например, Даффи и Гетц в работах, посвященных битве при Аустерлице, затрагивают тему негативного влияния военной реформы Павла I на русскую армию [Duffy : 30], [Goetz : 37]. Британский историк Д. Чандлер в крупной работе «Военные кампании Наполеона» рассматривает изменения, произошедшие в русской армии в 1806–1812 гг., как реакцию на поражения русской армии в Европе [Чандлер : 322–323, 459.] и в своих выводах во многом сходитсся с отечественными историками.

Источниковую базу настоящей работы составляют документы Военной коллегии, входящие в Полный свод законов Российской империи, а также переписка высших правительственных лиц и учреждений из 22-томного сборника документов «Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА» (Военно-учебного архива Генерального штаба). Вспомогательную роль играют источники личного происхождения фельдмаршалов А.В. Суворова, М.И. Кутузова, адмирала А.С. Шишкова, которые описывают реакцию видных военных и государственных деятелей на изменения в русской армии в правление Павла I и Александра I.

Таким образом, отечественные и западные исследователи военные реформы Александра I понимают как реакцию на военные поражения 1805–1807 гг. от Наполеона, и как подготовку Российской империи к реваншу. Мы считаем, что военные реформы Александра I были обусловлены комплексом причин и не были вызваны одними неудачами

русской армии в войнах с Наполеоном 1805–1807 гг. Наиболее комплексно данную проблематику, на наш взгляд, позволит рассмотреть теория «вызовов-и-ответов» А.Дж. Тойнби.

Теория «вызовов-и-ответов» А.Дж. Тойнби основывается на физическом законе: чем больше сила действия, тем больше сила противодействия. По Тойнби в гуманитарной сфере этот закон выглядит так: чем больше оказывается давление на общество, тем больше сила его сопротивления. Английский историк применил этот закон к всемирной истории и пришел к выводу, что движущей силой исторического процесса является поиск ответов обществом на внешние и внутренние вызовы. Вызов, по А.Дж. Тойнби – любые проблемы, возникшие перед обществом, в ходе его развития, решение которых стимулирует его развитие [Тойнби : 189]. Вызовы А.Дж. Тойнби разделил на природные и человеческие. Природные – те вызовы, которые связаны с окружающей средой и вынуждают человека приспосабливаться к сложным климатическим условиям. Человеческие – группа разных стимулов, которые оказывают как внешнее, так и внутренне влияние на деятельность «творческого меньшинства» – общественной элиты, – которое стимулирует деятельность «пассивного большинства» – основной части общества [Тойнби : 168–188]. К этим стимулам А.Дж. Тойнби отнес: *стимул удара* – связан с ведением войны и ее влиянием на развитие общества. Британский историк в качестве иллюстрации этого стимула использовал Греко-Персидские войны и то влияние, которое они оказали на греческую культуру [Тойнби : 189–192]. *Стимул постоянного давления* – постоянное внешнее давление одного государства на другое, вызывающие адаптацию общества под условия постоянного давления. Подходящим примером для этого стимула является зависимость русских княжеств от Золотой Орды, где последняя выступала в роли давящей силы [Тойнби : 193–194]. *Стимул ущемления* – когда общество утрачивает жизненно важные функции и направляет свою энергию на создание новых. Британский историк связывал этот стимул с бедностью и классовым неравенством [Тойнби : 226–233].

Поиск ответа на вызов начинается с того момента, когда общество осознает наличие вызова, который стимулирует элиту к активному поиску вариантов ответа. Ответ в концепции А.Дж. Тойнби – это поиск «творческим меньшинством» адекватного варианта ответа на возникшую перед обществом проблему. Таким образом, теория «вызовов-и-ответов» А.Дж. Тойнби может быть представлена в виде трехчленной схемы: вызов – поиск ответа – ответ.

На наш взгляд военные реформы Александра I были попыткой ответа на два вызова. Внутренний вызов, связанный с внедрением при Павле I в русской армии прусской военной системы, то есть усвоением организации, уставов и приемов ведения боя, основанных на приемах линейной тактики прусского образца. Внешний вызов был выражен агрессивной внешней политикой наполеоновской Франции и столкновением русской армии в Европе с армией нового образца – французской массовой армией.

Внутренний вызов начал формироваться еще в царствование Екатерины Великой. Наследник престола Павел Петрович организовал в Гатчине свои «потешные» войска. Павел ориентировался на военные достижения Фридриха Великого и противопоставлял свое детище той военной системе, что сложилась в России во второй половине XVIII в. и была основана на наработках представителей национальной военной школы П.А. Румянцева и А.В. Суворова. Прославленные русские полководцы уже начали внедрять в русскую армию элементы тактики колонн и рассыпного строя, то есть активно использовались легкие части, которые прикрывали наступление пехоты, построенной в батальонные каре или колонны. В то же время Гатчина становится «миниатюрной Пруссией» и убежищем для всех не прижившихся в екатерининской армии офицеров.

С восшествием Павла I на престол внутренний вызов оформляется окончательно – главный государственный институт, который обеспечивает защиту государства и развивается на основе национальных военных традиций, начинает переделываться в копию прусской армии. Стремление Павла I сделать из русской армии аналог армии Фридриха Великого было продиктовано страхом перед дворцовыми переворотами, поэтому император намеревался сосредоточить в своих руках всю полноту военной власти.

В отечественной историографии можно встретить точку зрения, в соответствии с которой военная реформа Павла I способствовала наведению порядка в армии [Соколов, 2019 : 35]. Однако критика военных мероприятий императора со стороны видных военных деятелей наводит на мысли об обратном. Идущие в 1790-е гг. в Европе войны с революционной Францией показали, что военная система Фридриха Великого уже отжила свой век. В корреспонденции А.В. Суворова содержится яркий комментарий о том, что прусские военные учатся у Суворова¹. В отношении же военных мероприятий императора А.В. Суворов и другие видные военные эпохи высказывались крайне негативно. Например, адмирал А.С. Шишков в воспоминаниях пишет, что Россия стала похожа на Пруссию². Однако критика со стороны военных во главе с А.В. Суворовым была пресечена Павлом I. Оппозиционных офицеров увольняли со службы.

Таким образом, при Павле I сложился и стал оказывать влияние на русское общество стимул ущемления. Русское офицерство, воспитанное на традициях П.А. Румянцева и А.В. Суворова, не сумело найти адекватного ответа на внутренний вызов ущемления русских военных традиций Павлом I. Исключение составляет Итальянский и Швейцарский поход А.В. Суворова, когда Павел I был вынужден поставить во главе армии оппозиционного ему фельдмаршала. Тогда русские войска на небольшой промежуток времени отринули «академизм» прусской линейной тактики.

Александр I в начале своего правления не предпринял радикальных военных реформ в армии, поскольку так же, как и Павле I, был поклонником прусской военной системы. Подавленная при Павле I оппозиция в среде офицерства не высказывала своего мнения о необходимости проведения военных реформ. Но изменившаяся внешнеполитическая ситуация, участие России в антифранцузской коалиции 1805 г. и поражение при Аустерлице подняли вопрос о необходимости военных реформ в русском обществе.

В отечественной историографии утвердилась позиция, что начало военных реформ Александра I было связано непосредственно с катастрофой 2 декабря 1805 г. На наш взгляд это не совсем так. Во-первых, русская армия уже столкнулась с внутренним вызовом, ответ на который не был дан. Русская армия 1805 г. была копией прусской образца войн Фридриха Великого, то есть была организована на морально устаревшей военной теории. Во-вторых, начиная с Итальянского похода А.В. Суворова, начал формироваться внешний вызов в виде агрессивной политики Франции в Европе. Переход Франции к капиталистической экономике и создание массовой армии кардинально изменили условия ведения войны. В-третьих, после Аустерлица внутренний вызов трансформировался во внешний, так как армии феодальных государств Европы и крепостной России мало что могли противопоставить поставленной под ружье французской нации во главе с талантливым полководцем. Таким образом, внутренний и внешний вызовы для русской армии в глобальном масштабе обозначают кризис прусской системы Фридриха Великого и ее неприспособленность к вызовам времени. Русское общество осознает наличие кризиса в промежутке между поражениями при Аустерлице и Фридландом.

Поиск адекватного ответа на серию вызовов сначала привел к восстановлению в русской армии в 1806 г. дивизий смешанного состава³. Однако объединение всех трех родов войск в составе одного крупного подразделения оказалось неудачной идеей. Этот минус в

управлении войсками был осознан высшим военным руководством Российской империи по результату войн с Францией, Швецией и Османской империей [Бескровный, 1962 : 194].

В 1810 г., основываясь на полученном военном опыте, Александр I и высшее военное руководство империи вводят корпусную систему⁴. Корпуса сочетали в себе все рода войск. Но помня о неудобствах в управлении войсками, военное руководство основную массу кавалерии и артиллерии вывело в отдельные подразделения⁵. В том же году М.Б. Барклай-де-Толли, руководствуясь необходимостью оборонять огромные пространства границы Российской империи, в докладе Александру I предлагал сформировать три армии на западной границе и поручить формированиям меньшего масштаба (не меньше дивизии) защиту других участков⁶. Таким образом, вместе с созданием корпусной системы в русскую армию была внедрена и полевая армейская структура – размещение отдельной взятой армии, состоящей из нескольких корпусов на одном из потенциальных театров военных действий.

В течение 1806–1810 гг. был найден ответ на внутренний и внешний вызовы. Устаревшая прусская военная система была отброшена и заменена французской, основанной на применении тактики колонн и рассыпного строя. Последняя содержала в себе элементы русских военных приемов, которые применялись П.А. Румянцевым и А.В. Суворовым в своей практике. Следует сделать важное уточнение, что найденная русским правительством форма ответа носила компромиссный характер. Заимствование французской организационной системы, которая не учитывала особенностей феодальной экономики, основанной на труде крепостных крестьян, следовательно, возникали сложности с быстрым набором рекрутов для пополнения действующей армии. Принятая во Франции всеобщая воинская повинность (или конскрипция) [Соколов, 2020 : 70] позволяла в короткие сроки набрать большое количество солдат [Чандлер : 528–529]. В крепостнической России, с принятием новых форм организации и переходом к массовой армии, возникли сложности с быстрым пополнением войск. Выход был найден в формировании многочисленного ополчения, которое можно было влить в состав регулярной армии. В экстренных случаях, как в 1812 г., воинские резервы формировались в ходе боевых действий⁷, то есть русское военное руководство использовало элементы перманентной мобилизации [Свечин : 131], руководство которой в связке осуществляли главнокомандующий и военный министр. Таким образом, форма ответа на внутренний и внешний вызовы носила компромиссный характер.

Таким образом, применив теорию «вызовов-и-ответов» А.Дж. Тойнби, мы можем сделать вывод, что военные реформы Александра I являются компромиссной формой ответа на вызовы, стоящие перед русским обществом в начале XIX в. Русская армия была перестроена по образцу французской, но внутренне оставалась продуктом феодального государства. В краткосрочной перспективе это позволило одержать русским войскам победы над наполеоновской Францией в кампаниях 1812–1815 гг., но вместе с тем были заложены предпосылки к поражениям периода Крымской войны.

Примечания

¹ Записка А.В. Суворова [Д.И. Хвостову] о преимуществах его тактики перед прусской // А.В. Суворов. Документы. Москва: Воениздат, 1952. Т. III. С. 572.

² Шишков А.С. Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова: в 2 т. Берлин: Тип. Н. Киселева и Ю. Самарина, 1870. Т. 1. С. 12–13.

³ О прибавке к устроенным 13 дивизиям еще одной: Именной указ, данный Военной Коллегии // Полное собрание законов Российской империи: в XLV т. Собрание 1. Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXIX. № 22176. С. 371–373.

⁴ О составлении из некоторых дивизий корпусов: Именной указ, объявленный Военной Коллегии, Военным Министерством // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXI. № 24386. С. 395.

⁵ Всеподданнейший доклад Военного Министра Имп. Александру I // Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Санкт-Петербург: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1900–1914. Т. I. Ч. 2. С. 9; О составлении из Кавалерийских полков особых Дивизий. С приложением к оным трех разных расписаний: Именной указ, объявленный Военной Коллегии, Военными Министерством // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXI. № 24389. С. 395–398.

⁶ Записка Военного Министра Барклая де-Толли, представленная Имп. Александру I, о защите западных пределов России // Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Санкт-Петербург: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1900–1914. Т. I. Ч. 2. С. 4–5.

⁷ Рескрипт Александра I М.И. Кутузову о мероприятиях по укомплектованию войск // М.И. Кутузов: Сборник документов и материалов. Москва: Воениздат, 1954. Т. IV. Ч. 1. С. 223–224; Письмо М.И. Кутузова Д.И. Лобанову-Ростовскому с предписанием отправить вновь сформированные полки к Коломне и Серпухову // М.И. Кутузов: Сборник документов и материалов. Москва: Воениздат, 1954. Т. IV. Ч. 1. С. 230.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байов А.К. Курс истории русского военного искусства: в VII выпусках. Санкт-Петербург: Тип. Гр. Скачкова, 1913. Выпуск VII. Эпоха императора Александра I. 511 с.

Безотосный В.М. Россия в Наполеоновских войнах 1805–1815 гг. Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 664 с.

Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 611 с.

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Москва: Наука, 1973. 616 с.

Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году. Организация, управление, вооружение. Москва: Воениздат, 1979. 190 с.

Верховский А. Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX в. Москва: Государственное издательство, 1921. 254 с.

Свечин А.А. Стратегия. Москва: Военный вестник, 1927. 263 с.

Соколов О. Армия Наполеона. Москва: Яуза-Каталог, 2020. 912 с.

Соколов О. Битва двух империй. 1805–1812. Санкт-Петербург: Астрель-СПб, 2012. 730 с.

Соколов О. Битва трех императоров. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 654 с.

Тойнби А.Дж. Постигание истории. Москва: Академический проект, 2021. 800 с.

Чандлер Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. Москва: Центрполиграф, 1999. 693 с.

Duffy C. Austerlitz 1805. London: Seeley Service, 1977. 194 p.

Goetz R. 1805, Austerlitz: Napoleon and the destruction of the Third Coalition. London: Greenhill Books, 2004. 368 p.

THE APPLICATION OF ARNOLD TOYNBEE'S THEORY OF "CHALLENGE AND RESPONSE" IN ANALYZING ALEXANDER I'S MILITARY REFORMS

Scientific adviser:

Evgeniy V. Kamenev

Reviewer:

Ivan Savitskii

Paper submitted on: 11/09/2023;

Accepted on: 11/28/2023;

Published online on: 12/01/2023.

Abstract. This paper attempts to provide a fresh perspective on the military reforms that took place in the Russian Empire during the early 19th century through the lens of the "challenge and response" theory by the English historian Arnold Toynbee. In our opinion, these ongoing military changes were a direct response from Alexander I and his associates to both external and internal challenges. As a result, the Russian army underwent partial modernization in order to address these challenges. This compromise led to the adoption of a mixed organizational model that combined elements of the French army's innovative military practices with remnants of the feudal system within the Russian army.

Keywords: "challenge and response" theory, Arnold Toynbee, Alexander I, Pavel I, military reforms, Russian army

For citation: Antonov, A. D. The Application of Arnold Toynbee's Theory of "Challenge and Response" in Analyzing Alexander I's Military Reforms. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (4): 59–66.

REFERENCES

- Bayov A.K. *A course in the history of Russian military art: in VII issues*. Issue VII. The era of Emperor Alexander I. St. Petersburg: Skachkov's Publishing House, 1913, 511 p. (In Russ.)
- Bezotosny V.M. *Russia in the Napoleonic Wars of 1805–1815*. Moscow, Political Encyclopedia, 2014, 664 p. (In Russ.)
- Beskrovny L.G. *The Patriotic War of 1812*. Moscow, Publishing House for Socio-Economic Literature, 1962, 611 p. (In Russ.)
- Beskrovny L.G. *Russian army and fleet in the nineteenth century*. Moscow, Nauka, 1973, 616 p. (In Russ.)
- Bogdanov L.P. *Russian army in 1812. Organization, management, armament*. Moscow, Voenizdat, 1979, 190 p. (In Russ.)
- Verkhovskiy A. *Essay on the history of Russian military art in the 18th and the 19th centuries*. Moscow, State Publishing House, 1921, 254 p. (In Russ.)
- Svechin A.A. *Strategy*. Moscow, Voyenny Vestnik, 1927, 263 p. (In Russ.)
- Sokolov O. *Napoleon's army*. Moscow, Yauza-Katalog, 2020, 912 p. (In Russ.)
- Sokolov O. *Battle of the two empires. 1805–1812*. St. Petersburg, Astrel-SPb, 2012, 730 p. (In Russ.)
- Sokolov O. *The battle of the three emperors. Napoleon, Russia, and Europe. 1799–1805*. St. Petersburg, Piter, 2019, 654 p. (In Russ.)
- Toynbee A.J. *A study of history*. Moscow, Academic Project, 2021, 800 p. (In Russ.)
- Chandler D. *The campaigns of Napoleon*. Moscow, Tsentrpoligraf, 1999, 693 p. (In Russ.)

Duffy C. *Austerlitz 1805*. London, Seeley Service, 1977, 194 p.

Goetz R. *1805, Austerlitz: Napoleon and the destruction of the Third Coalition*. London, Greenhill Books, 2004, 368 p.